

Сергей Гаврилов

Странички из дневника

Процесс пошел! (М.С. Горбачев)

Сестра Оля наконец-то окончила курсы. Специально училась, чтобы уж обзавестись надежной профессией на долгие годы. Теперь она в своем НИИ ценный сотрудник, специалист редкого профиля: по запоминающим устройствам на магнитной ленте. Это колоссальные магнитофоны в виде шкафов, с чрезвычайно изошренной электромеханикой – в каждом вычислительном центре имеются такие. А где нынче нет вычислительных центров? Без ЭВМ не обойтись.

Впрочем, похоже, что сестру недооценивают. Во всяком случае, мне она постоянно жалуется:

— Начальство не желает понимать, какая это сложная работа; таких специалистов, как я, мало! Вообще все считают, что раз инженер, значит, ничего не делает... А ведь на нас-то все и держится!

Таскает мне с работы бумажные рулончики (так называемая «узкая печать»). Не знаю, куда их применить, попробую – для заклейки окон на зиму.

Одна моя знакомая, Елена, тоже работает на ВЦ – программистом, что ли... Кстати, у нее сменился телефон. Оказалось, что поменяла она хорошую квартиру на Аминьевском шоссе на какое-то Крылатское. Я и не слышал про такое место, и что ее туда понесло? Где-то на далекой окраине...

На днях мы с коллегами монтировали систему сигнализации в колбасном цехе Микояновского мясокомбината. Пиджак пропах ароматом копченой колбасы, в автобусе меня чуть не убили, решили, что спекулянт. С тоской вспоминаю времена, когда хотя бы какая-то колбаса в магазинах была (обычно один из двух сортов – «с жиром» или «без жира»).

Хороший краснодарский, хорошие акции!

Все заводят персональные компьютеры, старое громоздкое оборудование выносят на свалку. Ольгина специальность, получается, и не нужна больше...

К счастью, у них там, в оборонном НИИ, конверсия – как и повсюду. Малое предприятие; штампуют пластмассовые пудреницы. Сестра сидит на этом ширпотребе, клеивает зеркальца. Впрочем, похоже, что снова недовольна. Вчера ныла:

— Кто бы знал, какая тяжелая работа! Весь день на сквозняке с этими пудреницами, нормы невыносимые, к концу дня пальцы не шевелятся. Это не то, что инженером в тепле придураться! И получаем-то, в сущности, гроши, вся прибыль идет хозяевам...

У меня дома теперь целые коробки маленьких зеркалец. Выложил ими задние стенки полка с посудой. Вышло оригинально! Но зеркалец осталось еще много.

Елена (из Крылатского) тоже уволилась из своего ВЦ. Говорит, что сейчас всем надо идти в свободный бизнес, открывать фирмы. Сама она сделалась астрологом; неужели подобное может принести доход? Сегодня на своем дне рождения произносила какие-то странные слова: «эфемериды», «альманах». Что не помешало всем хорошо поесть: как все-таки вкусно Елена готовит!

На Рижском рынке продают сосиски по 30 рублей за килограмм – и кто их покупает по такой цене?

В троллейбусе одна дама похвалялась:

— Устроилась в коммерческую фирму. «Штуку» имею!

Не сразу дошло, что это такое: «штука». Вот ведь собака, а мне, зам. генерального конструктора, приходится торговать по выходным на Тушинском радиорынке, чтобы купить что-то для семьи. Жена достала через знакомых две коробки голландского колбасного фарша «крысы лапка». Рассказывают, что в фарше находили крысиные лапки и хвосты... Лучше об этом не думать, ведь вообще-то вкусно.

А я вам говорю – Херши!

Пудреницы никому не нужны, кругом полно импортных товаров. Сестра Ольга – продавец в компании «Садко-Аркада». Фирма российско-швейцарская, держит заведения для состоятельных господ на Краснопресненской набережной. Посетители дорогих шопов – «новые русские» в красивых красных пиджаках с блестящими пуговицами.

Сестре, конечно, приходится нелегко. Рассказывает:

— Разве наши клуши со своими зеркальцами понимают, что такое настоящая работа? Сидят, как бары... а нам попробуй, присядь – вмиг оштрафует супервайзер. К концу дня просто ног не чувствуешь.

Нынче поздравил ее с Пасхой. Сестра хихикает:

— Звонит подруга Машка, говорит как-то чудно: «Христосе воскресе», что ли... Ополоумела девка, даже в церковь ходит.

Работает сестра в аптеке (драгсторе). У меня дома теперь залежи швейцарской фармацевтики: успокоительные капли, и даже средства не очень понятного назначения – просто помогающие от жизни вообще.

Елена уже не астролог, перешла на более выгодный бизнес: продает новейшие японские мундштуки «Friend Holder». Позвонила, чтобы спросить, не начал ли я курить.

— Очень жаль, что у вас никто не курит! Эти мундштуки быстренько помогли бы отучиться от вредной привычки.

Оказывается, что ее Крылатское – престижный район. Там живут все крутые, и даже сам Ельцин...

Повсюду в палатках продается колбаса «роксана» почему-то странного красного цвета. Пробовали ее у сестры; вкус тоже оказался необычный. Елена объясняет, что надо покупать венгерскую колбасу «турист».

Марина, и это только начало!

Ольга менеджер склада одежды. Сделала карьеру в той же системе «Садко-Аркада»! Возросли и заработки. Но приходится ей еще труднее. Недавно мне пожаловалась:

— Легко тому, кто стоит за прилавком! Ни о чем не думаешь, строй себе глазки покупателю... А тут отчитываешься за каждую тряпку, которую украли продавцы, к концу дня мозги набекрень. Швейцарцы-то наши получают громадные оклады, снимают квартиры на Тверской, ни во что не хотят вникать. Не понимают, что у нас не Швейцария!

Я ношу (спасибо сестре) очень приличные водолазки из отличного хлопка, и пахну туалетной водой «Эскада».

Елена давно забросила дурацкие мундштуки (кстати, курит так же много, как и прежде). Оказывается, она какой-то бриллиантовый директор. Распространяет американские препараты New Spirit Naturals (что-то вроде Гербалайфа). Пришлось купить у нее за доллары ультра-очиститель организма «Green Magic». А если бы я нашел сколько-то знакомых идиотов, согласных купить ультра-очиститель, то сам стал бы рубиновым директором. А себе очистители можно было бы уже не покупать!

Побывал в ее новой большой квартире на Рублевском шоссе. Поинтересовался, почему кухня прямо в гостиной... Она пояснила, что вообще-то жрать следует в ресторане. Просила ко дню рождения ей ничего не дарить: вещи специально отбирает для нее личный дизайнер.

Покупаем теперь колбасу производства «Кампомос». Все берут почему-то «олимпик»; мы тоже. Елена объясняет, что надо покупать колбасы «Вегус».

План Путина это план возрождения России!

Малиновые пиджаки не носят, да и их обладатели исчезли. Появились какие-то новые люди, они не знают дороги в «Садко-Аркада»: теперь другие ориентиры.

Ольга торгует импортной мебелью. Устроил туда напоследок швейцарец, покидающий Москву. Шикарные дорогие офисные аксессуары заказывают московские конторы «Нестле», «Джонсон и Джонсон». Новая работа Ольги явно труднее прежней. На днях рассказала:

— Кто бы посочувствовал, сколь тяжело мне приходится! В «Садко» ерундой занимаются... А у меня проблемы каждую минуту: заказали столешницы не того цвета, фурнитура застряла на таможне, заказчик в ярости, требует неустойку. Никто не поймет; ни у кого нет такой трудной работы.

Однако же заработки очень хорошие! От сестры поступают полки, этажерки для рецептов, мраморные столы для холлов. Не знаю, куда их девать, пристраиваю на работе или раздаю. Ольга окрестилась, строго держит Великий пост.

Звонила Елена: она никакой не директор! Биодобавки всем надоели, с хозяевами компании начались конфликты. Слегла с инсультом мать, сын, заброшенный за бизнесом, угодил в лечебницу... Еще говорит, что от пафосного Рублевского шоссе шуму и вони больше, чем от ее старого Аминьевского. А тысяча ежемесячных долларов содержания шикарного жилья не под силу...

Покупаем колбасу «Рублевскую» – нравится. На днях нашли под шкафом пыльную банку колбасного фарша «крысья лапка». Жена предложила отнести к рынку – отдать бездомным собакам. Отнес; собаки жрать не стали. Вот ведь собаки!